
Ольга Гулина

СЕМАНТИКА МИГРАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ

Миграции населения вызывают трансформацию политических, экономических и социальных институтов, способствуют развитию, становлению и пересмотру социальных теорий. Тема возникновения и оформления гуманной и юридически корректной терминологии в миграционном поле становится все более актуальной. Растущая и постоянно видоизменяющаяся миграционная мобильность требует от исследователей и практиков четкого и внимательного описания данных процессов. В настоящее время русскоязычное пространство миграционных исследований не имеет единой семантики используемых дефиниций, что порождает ошибки в восприятии и искажает суть миграционных явлений при рассказах о них. Эта статья призвана проанализировать лингвистическую рамку миграционных процессов и на основе европейского опыта оценить значение отдельных дефиниций для их описания. Политико-правовая терминология задает правовой каркас миграционному полю; формулировки законодателя определяют язык правоприменителя. Немаловажное значение в миграционном дискурсе имеет и обывательская трактовка миграции, а также термины, используемые уполномоченными органами для описания этого явления. Исследования семантики миграционных терминов не новы, хотя и не столь обширны. Зарубежная научная литература, как и российская, пока не имеет детальных работ в этой области. Статья призвана проанализировать терминологическое оформление феномена миграции в политике, праве и медиа-пространстве стран Евросоюза и России.

Ключевые слова: семантика миграции, миграционные термины, аллохтоны, автохтоны, Россия, Германия, Франция

Ольга Рифмировна Гулина – к. ю. н., PhD Университета Потсдама, директор Института миграционной политики, Берлин, Германия. Электронная почта: contact@rusmpi.org

В настоящее время лингвистическое оформление миграционной терминологии – это развивающееся направление миграционных исследований на Западе (Sassen 2014: 215; Kubal 2013; Hollifield 2004) и в меньшей степени в России (Малахов 2015а; Гулина, Облезова 2014; Абашин 2012). Интересно, что лоббистами по формированию единообразной семантики миграционного поля на Западе в основном выступали и выступают политики и общественные деятели (Malmström 2013; Clinton 2015), а в России – академические исследователи (Малахов 2015b: 14–16; Кондаков 2015; Абашин 2012; Мукомель 2005).

Сложности с лингвистическим описанием того или иного феномена глобального мира не новы. В современных обществах недостаток лингвистических терминов – *concepts of language* – часто восполняется влиянием культуры – *power of culture* (Deutscher 2010: 76), и тогда смысловое и лингвистическое описание явлений нагружается сложившимися культурными образами: негры в России, афроамериканцы в США, Черные немцы (*Schwarze Deutsche*) в Германии, в последнем случае принципиально важным становится написание слова «черный» с заглавной буквы (Glossar 2014: 11–13). Наша статья призвана проанализировать описание миграционных процессов в языковом пространстве немецкого, английского, французского и русского языков на предмет используемых дефиниций, чтобы проследить эволюцию семантики миграционных терминов в России и странах Запада. Текст также содержит выводы-рекомендации. Сначала анализируются особенности миграционной терминологии в зависимости от вида мобильности. Затем – оценивается роль политиков, журналистов и иных общественных деятелей в языковом оформлении миграции. Обобщая результаты исследования, в заключении читателям предлагается инструкция о порядке и принципах структурирования миграционной лексики в русскоязычном пространстве.

Как правильно говорить о мигрантах

Экспаты, космополиты, гастарбайтеры, аллохтоны и автохтоны

Отдельные исследователи отмечают неоднозначность и отсутствие четкой детерминации понятия «мигрант» (Sagar, Drean 2001; Абашин 2012: 3), говорят об условности существования «такой социальной группы как мигранты» в силу «различия индивидов, относимых к данной категории, по множеству параметров» (Малахов 2015b: 92). Такие утверждения представляются спорными в контексте правового поля. Действительно, термин «мигрант» – достаточно широкая дефиниция в публичных дебатах, однако, отдельные типы мигрантов (трудоустроенный мигрант, беженец, лицо в поисках убежища) являются четко детерминированными правовыми

категориями в международном праве (International Convention 1990; Гулина 2016: 293–294).

В западной научной литературе есть ряд работ, в которых предпринимаются попытки систематизировать лингвистическое разнообразие миграционного поля. Во франкоязычной литературе нередко встречается термин «аллохтоны» (*allochtone*), описывающий лицо иностранного происхождения. Термин получил широкое распространение и в англоязычной академической литературе (Rémy, Beck 2008; Gatz 2008: 39). Аллохтоны противопоставляются автохтонам. Концепция «автохтоны» берет свое начало в идеях защиты национальных меньшинств от эссенциалистской и статической автохтонной культуры в пользу разнообразия языков, практик, верований и прошлого (Schulte-Tenckhoff 1997: 155).

В лингвистическом пространстве немецкого языка аналогичные дефиниции тоже широко используются. Так, создатели миграционного медиа-словаря понимают под немцами-автохтонами (*Autochthone Deutsche*) «немцев без миграционного прошлого», «рожденных здесь» и «местных, не пришлых», а под немцами-аллохтонами (*Allochthone Deutsche*) – «людей или группу, имеющую исконно другое происхождение» (Glossar 2014: 5–6). Сторонником этих мало используемых дефиниций в российском миграционном поле выступает Владимир Малахов (2015а: 111–115).

Нельзя обойти вниманием и термин экспат, происходящий от латинского *ex noun patria* – вне родины. По мнению Хайна де Хааса, именно этот термин характеризует двойственность человеческой личности и различия в подходах к миграции в современных обществах. Так, перебравшиеся в другие страны жители Западной Европы и Америки называются экспатами, в то время как покинувшие страны своего происхождения жители Азии, Африки и стран Восточной Европы – мигрантами. Хайн де Хаас считает, что мигранты и экспаты условно противопоставляются друг другу: экспаты – это привилегированные «мигранты», которые «не беспокоятся о том, как их воспринимают местные» (Haas 2015; Gatti 2009: 3).

Интересно, что на европейской арене появляются праворадикальные партии (например, Голландская народная партия за свободу и демократию), которые рассматривают этих «супер-иммигрантов» как мишень для своих предвыборных кампаний (Haas 2014). Сложности конструирования идентичности экспатов на американском континенте отмечает Нэнси Грин, указывающая на негативное отношение к ним как «подозрительным личностям в гипер-патриотические времена» (Green 2009: 327).

В современном мире, где гражданско-правовая связь индивида и государства находится в борьбе между *ius soli* – правом почвы и *ius sanguinis* – правом крови, новую трактовку приобретает и термин «космополит» – гражданин мира. В своей книге журналист канала «Аль-Джазира» Атосса Араксия Абрахамиян говорит о двойном значении этого термина. С одной стороны, космополиты современного мира – это люди без гражданства,

а с другой – те, кто обрел возможность стать обладателем двух, трех, мультигражданств (Abrahamian 2015). Ссылаясь на исследования нарушений прав человека в странах Персидского залива, Абрахамиян объясняет, как богатые страны региона – ОАЭ, Кувейт – в одночасье превратили бедуинов – исконных жителей своих территорий, долгое время не получавших гражданства своей страны, – в космополитов, купив им гражданство беднейших стран Карибского архипелага (среди прочих, Коморских островов и Антигуа). Тем самым правительства избавились от необходимости выплачивать им обязательную государственную ренту как своим гражданам. Эти страны переложили решение проблем бедуинов на государства, к которым последние не имеют никакого отношения, и технически решили проблему безгражданства огромного числа бедуинов на своих территориях. Таким невольным «гражданами мира» противостоят другие: те самые космополиты, жизненное кредо которых определяется лозунгом «никто не может быть слишком богатым, либо слишком худым, либо иметь слишком много паспортов» (Ibid.: 94).

Отдельного рассмотрения требует широкое употребление термина гастарбайтер в российском медийном пространстве, который имеет свою особую историю в Германии. Избавляясь от негативного прошлого, в 1960-х гг. в немецком научном дискурсе появился термин «гастарбайтер» (*Gastarbeiter*), означавший мигранта, прибывающего в страну с целью осуществления трудовой деятельности, но на краткий срок, в качестве «трудового гостя». В настоящее время термин является устаревшим и используется лишь отдельными представителями второго, третьего поколения мигрантов как элемент собственной идентификации в словосочетании «потомок гастарбайтеров» (Glossar 2014: 6).

После эпохи национал-социализма и второй мировой войны, понятие *Gastarbeiter* сменило политически некорректный термин *Fremdarbeiter*, иностранный рабочий. *Fremdarbeiter* означал иностранного работника, чья трудовая сила была использована национал-социалистами (Herbert 1999). В Швейцарии, не имеющей такого негативного опыта национал-социализма, этот термин до сих пор официально используется (SRF 2010). В немецком академическом дискурсе был еще специальный термин для описания принудительного использования иностранной рабочей силы (большой частью из государств Восточной Европы) без оплаты – *Zwangsarbe* – работник по принуждению.

В русскоязычном пространстве любые термины миграционного поля – мигрант, гастарбайтер, трудовой мигрант – нередко имеют негативную окраску и описывают лиц, создающих «угрозу» российскому обществу (Абашин 2012: 7). Вообще, российский миграционный словарь характеризуется терминологической путаницей, которая начинается тогда, когда законодатель в одних документах использует термин «иностранцы», а в других «иностранцы», а в других «иностранцы» (Федеральный закон 2006, 2002, 1997), а в других

«мигрант» (Kremlin.ru 2012). Еще в 2012 г. Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям выступал с инициативой создания глоссария с политкорректными наименованиями разных категорий россиян и иностранцев, среди которых рекомендовалось употребление и распространение термина «мобильный индивид» вместо «мигранта» (Известия 2012). Ожидалось, что данный глоссарий станет частью Стратегии государственной национальной политики до 2025 г., но этого не произошло. Итоговый документ Стратегии не содержит глоссария, хотя русскоязычная миграционная лексика по-прежнему испытывает недостаток единых правовых терминов для описания миграции и не отличается позитивным, недискриминационным подходом к языку.

Нелегальная миграция и недокументированные мигранты

Термин «нелегальный мигрант» в российском эквиваленте является этимологической составляющей двух понятий «*illegal migrant*» – мигрант, нелегально пересекший границу, и «*undocumented migrant*» – мигрант, утративший документы, подтверждающие пребывание. Однако оба термина на английском языке не отражают в достаточной мере суть несанкционированной миграции. Николас де Генова признал формулировку «нелегальный мигрант» побочным продуктом иммиграционного законодательства (De Genova 2002: 439), наметив тенденцию борьбы с данным термином. Сесилия Мальмстрём, комиссар ЕС по внутренним делам, заявила о необходимости искоренить понятие «нелегальный мигрант» из документооборота Еврокомиссии (Malmström 2013). Сегодня все больше исследователей соглашаются с тем, что (а) человек не может быть нелегальным, то есть вне рамок права и закона – подобная дефиниция применима лишь к правовым актам (Kubal 2013: 556); (б) само использование термина «нелегальный мигрант» является недружелюбной и некорректной формой для обозначения «миграции вне закона» (Baldwin-Edwards 2008).

В настоящее время в западной научной литературе идут дискуссии о формах языкового обращения и описания нелегальной, несанкционированной миграции. Джеймс Холлифилд (Hollifield 2004: 183–214) пытается сопоставить и оценить понятия недокументированный мигрант и нежелательный мигрант (*unwanted migrant*). Ряд авторов (Black 2003; Karakayali 2008; Breyer 2011) используют понятия *sans-papiers* и *clandestins*. Первый термин на французском языке обозначает мигрантов без документов, а второй – лиц, не имеющих законного основания находиться на той или иной территории.

В российском научном и медийном пространстве по-прежнему общепринятой дефиницией для описания статуса мигранта вне установленных законом норм остается понятие «нелегальный мигрант». Подобную терминологию используют чиновники (ФМС 2014а; Официальный сайт... 2015), журналисты ведущих информационных изданий (Interfax 2013; РБК

2014) и большинство исследователей (Григорьев, Осинников 2009; Баасандулам 2009; Полетаев 2003). В последние годы популярным среди политиков и общественных деятелей становится термин «иностранный гражданин с неурегулированным статусом» (Земскова 2007). Этот термин был рекомендован к использованию Международной организацией труда на конференции в 1994 г. (Садовская 2009: 165), он оптимально отражает концепцию *sans-papiers* и *clandestins* на русском языке.

Беженцы и просители убежища

В текущий момент особенную актуальность приобретает семантика гуманитарной миграции. Увеличивающаяся миграционная мобильность беженцев и лиц в поисках убежища требует взвешенной оценки используемой терминологии. В правовом поле беженцы и лица в поисках убежища терминологически отделены друг от друга. Беженец – это лицо, отвечающее критериям Устава Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и имеющее право на защиту ООН. Такая защита предоставляется Верховным Комиссаром, независимо от того, находится ли индивид в стране, подписавшей Конвенцию о статусе беженцев 1951 г. или Протокол 1967 г., а также признаны ли он/а принимающей страной беженцем в соответствии с каким-либо из этих документов (ИОМ 2007).

Лицо в поисках убежища – это человек, подающий прошение об убежище в стране, отличной от страны рождения и пребывания, и ожидающий решения по существу своего прошения в соответствии с имеющимися международными и национальными нормами (Ibid.). В случае получения отказа указанное лицо должно покинуть страну, исключая случаи, когда разрешение на пребывание может быть выдано в рамках дополнительной (субсидиарной) защиты, по гуманитарным причинам или в силу запрета на высылку. Это означает, что каждый успешный заявитель на убежище имеет возможность стать беженцем, каждый неуспешный заявитель может рассчитывать лишь на ограниченное право на пребывание или будет выслан из страны по причине отклонения прошения об убежище.

В русскоязычном дискурсе гуманитарной миграции из-за коллизий правовых норм наблюдается полное смешение понятий беженец, лицо в поисках убежища, лицо со статусом временного убежища, вынужденный переселенец, переселенец. Избежать лингвистических противоречий в толковании возможно лишь путем унификации правового поля, однако законодатель таких попыток не предпринимает – более того, позволяет правоприменителям самостоятельно определять терминологию (ФМС 2014b).

Интересно, что первопроходцем в лингвистическом оформлении понятия «беженец» задолго до появления Женевских Конвенций, была Ханна Арендт, немецкий философ еврейского происхождения, сама пережившая тяготы преследования нацистского Рейха. В работе 1943 г. «Мы беженцы» она описала эту категорию лиц, как тех, «кто имеет обоснованный страх

быть преследуемым» (Arendt 1994: 110). Современный мир озабочен вопросом, насколько соответствуют критериям беженцев рвущиеся на Европейский континент гуманитарные мигранты. Одни убеждены, что массовые людские потоки состоят из отправившихся в путь в поиске лучшей жизни, другие говорят о них как об ищущих пристанище и безопасность в Европе. Лингвистическая разница в понимании и описании приводит к дифференциации миграционных стратегий стран ЕС, что позволяет по-разному устанавливать объем прав и обязанностей устремившихся в Европу лиц. В такие моменты лингвистическая чистота используемых терминов становится очень важной, ведь игра словами «мигрант», «беженец» или «лицо в поисках убежища», способна создать ложное представление у общественности.

Роль политиков, журналистов и общественных деятелей в языковом оформлении миграции

Легитимность и гуманность используемых терминов в миграционном поле становится все более актуальной темой исследований на Западе. Международными институтами разработаны общие глоссарии терминов по миграции, дающие представление о значении и существо той или иной дефиниции (European Commission 2015; ИОМ 2007). Помимо этого, уполномоченный миграционный орган каждой страны ЕС считает своим долгом издать глоссарий миграционных терминов. В конце 2014 г. вновь созданное медиа-агентство при содействии Федерального бюро по миграции и беженцам (*BAMF*) распространило глоссарий миграционных терминов, разъясняющий этимологическое и политико-правовое значение наиболее часто используемых понятий: «мигрант», «беженец», «иностранец», «параллельные сообщества», «интеграция», «миграционная составляющая» (Glossar 2014). Само его появление показывает новый уровень отношения немецко-говорящих медиа к вопросам миграции.

Глоссарий состоит из шести тематических разделов и индекса всех используемых определений. Первый раздел рассказывает о целях и задачах созданного глоссария; второй – дает описание прав и обязанностей индивида в зависимости от его правового статуса. Например, указываются определения понятий «мигрант», «переселенец», «немец с миграционным прошлым», и разъясняется их историческая, политико-правовая и лингвистическая специфика. Третий раздел рассматривает понятия «параллельного общества», «проваленной интеграции», «иммиграционного общества». Четвертый – посвящен специфике описания форм миграции, а равно лиц с миграционными корнями в криминальной хронике. Так, в журналистских публикациях недопустимо использование национальности/этнической принадлежности лиц, совершивших противоправное деяние. Аналогичное требование содержит ст. 12 Этического кодекса журналистов Германии (Presserat 2016).

Составители глоссария обращают особое внимание журналистов на необходимость указания территориальной связи между совершившим правонарушение индивидом с миграционными корнями и страной его проживания, а не страной его происхождения. Так будет верной формулировка «житель Кельна Бехрузиз...», а не «иранец Бехрузиз из Кельна» (Glossar 2014: 22), поскольку первая формулировка исключает посыл о криминальности иранцев. Пятый раздел глоссария посвящен описанию миграционных терминов, связанных с исламом: евро-ислам, халяль и харам (дозволенное и неразрешенное), нео- или поп-мусульмане и другие. Шестой уделяет внимание специфике лингвистического оформления гуманитарной миграции с пояснением терминов «экономические беженцы», «вынужденно-переселенные лица», «контингентные беженцы» и разъясняет недопустимость применения журналистами термина «нелегальный мигрант», даже в случае незаконного пересечения границы индивидом без документов.

Последний термин уже стал классикой в борьбе за чистоту и человечность миграционной терминологии. Еще в апреле 2013 г. международное информагентство *Associated Press* запретило своим сотрудникам использовать термин «нелегальный мигрант» как противоречащий гуманистической этике человечества. В правилах для редакторов агентства термин «нелегальный мигрант» имеет следующую формулировку: «За исключением прямой речи респондента, используйте "нелегальный" только в отношении описания действия, а не человека: нелегальная миграция, но не нелегальный мигрант» (AP Agency 2012).

Первоначально реакция западных СМИ на подобный революционный шаг была неоднозначна. Представители американской консервативной телекомпании *Fox* выступили с заявлением о «тоталитаризме» в масс-медиа, а поддерживающие их СМИ обязывались использовать вместо термина «нелегальный мигрант» понятие «нелегальный захватчик» (*illegal invader*) применительно к недокументированным мигрантам (Huffington Post 2013). Однако в настоящее время процесс неприятия термина «нелегальный мигрант» стал необратимым настолько, что кандидат в Президенты США Хиллари Клинтон во время своей предвыборной кампании в Нью-Хемпшире была вынуждена официально принести извинения за его публичное использование в прошлом (Clinton 2015). А президент испанской телекомпании *Telemundo* прервала интервью с обсуждением предвыборной кампании Дональда Трампа, в котором ведущий *Fox News Monday* постоянно использовал термин «нелегальный мигрант» (Harvard 2016).

Заключение

Миграция – это явление вчерашнего, сегодняшнего и обязательно завтрашнего дня. Увеличивающаяся мобильность людей, находящая все новые траектории, требует формирования легитимной (основанной

на праве), гуманной (дружественной и недискриминационной), политически корректной семантики миграционных терминов для их описания. В русскоязычном пространстве миграционная терминология широко используется исследователями миграции, политиками, журналистами и обывателями в разных ситуациях языковой коммуникации, а потому представляется необходимым уделить особое внимание детальному изучению семантики миграционного поля. Понимая и признавая, что миграционная терминология является специфическим пластом профессиональной лексики для описания социального процесса миграции, необходимо, прежде всего, структурировать и детерминировать используемую в русскоязычном пространстве миграционную лексику, а также отделить ее от общеупотребительных слов путем создания тематических глоссариев для законодателей, правоприменителей и журналистов.

Гуманность предлагаемых к использованию дефиниций требует исключения из лингвистического оборота любых терминов дискриминирующего характера. Понятия «черный», «среднеазиат», являющиеся часто употребимыми в российских СМИ (Муртазин 2016; Петелин 2016), должны быть исключены из лексики. Важной задачей становится также утверждение единого смысла и значения используемых миграционных дефиниций. Так, термин «украинские беженцы», широко используемый для описания массовых миграционных потоков из регионов Восточной Украины в Россию, не соответствует реалиям и нелегитимен с точки зрения права. Во-первых, статус беженца получило ничтожно малое количество прибывших в Россию граждан Украины, то есть понятие не описывает действительное положение дел (Gulina 2015: 133). Во-вторых, термин беженец относится к словарю Женевских конвенций, и миграционные потоки 2014–2015 гг. из Восточной Украины в Россию не соответствуют правовым критериям данного термина.

Создание единого лексического поля российских законов и подзаконных актов в области миграции необходимо проводить путем установления тематического и понятийного единообразия используемой терминологии. Основой подобной работы могли бы стать рекомендации Международной организации по миграции с учетом особенностей русского языка. Такая работа может происходить спонтанно (на краудфандинговых платформах) или быть организованной институционально. Показательным примером успеха общественной инициативы по выработке лингвистического единообразия миграционного поля является стартовавшая в интернете идея создания словаря медицинских и юридических миграционных терминов на 28 языках мира (Refugee Phrasebook 2016). Удачным примером институционального упорядочивания семантики миграционного поля является трансформация в описании глобальных процессов, начатая экспертами Всемирного банка. В 2016 г. при подготовке отчета о мировых индексах развития Всемирный банк исключил из своей терминологии

понятия «развитые страны» и «развивающиеся страны». Позже, с таким подходом согласились ООН и Всемирный валютный фонд, подтвердившие, что у них также «нет четких критериев для разграничения данных стран» (Fernholz 2016).

Список источников

Абашин С. (2012) Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм. *Этнографическое обозрение*, (4): 3–13.

Баасандулам Х. (2009) *Последствия нелегальной миграции в России*. Доступно по ссылке: <http://ia-centr.ru/expert/3419/> (дата обращения: 16 июля 2016).

Григорьев М., Осинников А. (2009) *Нелегальные мигранты в Москве*, М.: Европа.

Гулина О., Облезова А. (2009) Незаконная миграция: пути и способы противодействия. И. Кузнецова, О. Донецкая, Д. Шульц (ред.) *Гражданственность в России и Евросоюзе*, Казань: Казанский федеральный университет: 9–27.

Гулина О. (2016) Как писать об интеграции. *Журнал исследований социальной политики*, 14 (2): 291–294.

Земскова А. (2007) *Интернет-интервью с А. В. Земсковой, начальником Управления иммиграционного контроля ФМС России: Исполнение федерального законодательства в сфере осуществления трудовой деятельности иностранных граждан на территории России*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bar> (дата обращения: 21 марта 2016).

Известия (2012) *Россию оставляют без «внутренних мигрантов» и «нацменьшинств»*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bar> (дата обращения: 3 апреля 2016).

Кондаков А. (2015) Отражение миграционной политики в официальной прессе: субъекты в медиа. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика*, (1): 147–154.

Малахов В. (2015a) Аллохтоны и Автохтоны: Мигранты как субъекты социального взаимодействия. *Полис. Политические исследования*, (1): 111–125.

Малахов В. (2015b) *Интеграция мигрантов: концепции и практики*, М.: Мысль.

Мукомель В. (2005) *Экономика нелегальной миграции в России*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2baz> (дата обращения: 10 февраля 2016).

Муртазин И. (2016) «Что здесь произошло? – Это война». *Новая газета*. № 51. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bb7> (дата обращения: 3 апреля 2015).

Петелин Г. (2016) ФСБ копнет под кладбища. *Gazeta.ru*. Доступно по ссылке: <http://goo.gl/XxZU9K> (дата обращения: 16 июля 2016).

Полетаев Д. (2003) Нелегальная миграция: результаты социологического исследования в регионах России. *Демоскоп Weekly*, (137–138). Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bbK> (дата обращения: 15 марта 2016).

РБК (2014) *Мигрантам разрешат остаться*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bbR> (дата обращения: 15 июля 2016).

Садовская Е. Ю. (2009) «Китайский транзит» на пост-советском пространстве: Россия, Казахстан и далее везде. И. Молодикова, Ф. Дювель (ред.) *Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования*, М.: Университетская книга: 160–195.

- Федеральный закон (2006) *О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации* от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ.
- Федеральный закон (2002) *О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации* от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ.
- Федеральный закон (1997) *О беженцах* от 28 июня 1997 года № 95-ФЗ.
- ФМС (2014a) *Пресс-релиз интервью директора ФМС К. Ромодановского*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bbp> (дата обращения: 7 декабря 2015).
- ФМС (2014b) *Памятка для желающих получить статус беженца или временное убежище на территории РФ*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bbt> (дата обращения: 7 декабря 2015).
- Interfax (2013) *Нелегальных мигрантов разместят в городках «новой Москвы»*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bYy> (дата обращения: 11 апреля 2016).
- Kremlin.ru (2012) *Концепция государственной миграционной политики*. Доступно по ссылке: <https://clck.ru/A2bav> (дата обращения: 10 февраля 2016).
- Abrahamian A. (2015) *The Cosmopolites: The Coming of the Global Citizen*, New York: Columbia University.
- AP Agency (2012) *Reviewing the Use of 'Illegal Immigrant'*, available at: <https://clck.ru/A2bS6> (accessed 16 July 2016).
- Arendt H. (1994) *We Refugees*. M. Robinson (ed.) *Altogether Elsewhere: Writers on Exile*, London: Faber and Faber: 110–119.
- Baldwin-Edwards M. (2008) *Towards a Theory of Illegal Migration: historical and structural components*. *Third World Quarterly*, 29 (7): 1449–1459.
- Black R. (2003) *Breaking the Convention: Researching the 'Illegal' Migration of Refugees to Europe*. *Antipode*, 35 (1): 34–54.
- Breyer I. (2011) *'Irreguläre' Migrantinnen und Migranten in Deutschland und Frankreich*. *Newsletter für Engagement und Partizipation in Europa*, (4): 1–5.
- Clinton H. (2015) *Hillary Clinton Pledges not to Use Term 'Illegal Immigrants' again*. *The Guardian*. Available at: <https://clck.ru/A2bYe> (accessed 15 February 2016).
- De Genova N. (2002) *Migrant 'Illegality' and Deportability in Everyday Life*. *Annual Review of Anthropology*, (31): 419–447.
- Deutscher G. (2010) *Through the Language Glass. Why the World Looks Different in Other Languages*, New York: Metropolitan Books.
- European Commission (2015): *European Migration Network Glossary*. Available at: <https://clck.ru/A2bUG> (accessed 15 February 2016).
- Fernholz T. (2016) *The World Bank is eliminating the term 'developing country' from its data vocabulary*. Available at: <https://clck.ru/A2bUN> (accessed 15 February 2016).
- Gatti E. (2009) *Defining the Expat: the case of high-skilled migrants in Brussels*. *Brussels Studies*, (28): 1–16.
- Gatz S. (2008) *Le bastaard bruxellois*, Bruxelles: L. Pire.
- Glossar (2014) *Formulierungshilfen für die Berichterstattung im Einwanderungsland*, Berlin: Neue deutsche Medienmacher e.V.
- Green N. (2009) *Expatriation, Expatriates, and Expats: The American Transformation of a Concept*. *The American Historical Review*, 114 (2): 307–328.
- Gulina O. (2015) *Nie wieder Krieg Flüchtlinge aus der Ostukraine*. *Osteuropa*, (4): 131–142.

- Harvard S. (2016): *Former Telemundo President Shuts Down Fox News Hosts on 'Illegal Immigrants'*. Available at: <https://clck.ru/A2bV5> (accessed 15 February 2016).
- Haas H.d. (2014) *In Rotterdam we speak Dutch*. Available at: <https://clck.ru/A2bVH> (accessed 15 February 2016).
- Haas H.d. (2015) *Expats*. Available at: <https://clck.ru/A2bVR> (accessed 15 February 2016).
- Herbert U. (1999) *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des 'Ausländer-Einsatzes' in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*, Berlin/Bonn: J.H.W. Dietz Nachf.
- Hollifield J. (2004) France: Republicanism and the Limits of Immigration Control. W. Cornelius, T. Tsuda, P.L. Martin, J.F. Hollifield (eds.) *Controlling immigration. A Global perspective*, Stanford: Stanford University Press: 183–214.
- Huffington Post (2013) *ALIPAC Adopts 'Illegal Invader' to Replace 'Illegal Immigrant' in Protest against AP Change*. Available at: <https://clck.ru/A2bYq> (accessed 16 July 2016).
- International Convention (1990) *On the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families*. Adopted by General Assembly Resolution 45/158 of 18 December 1990.
- IOM (2007) *Glossaire de la Migration*. Available at: <https://clck.ru/A2bZ2> (accessed 15 February 2016).
- Karakayali S. (2008) *Gespenster der Migration. Zur Genalogie illegaler Einwanderung in die Bundesrepublik Deutschland*, Bielefeld: Transcript.
- Kubal A. (2013) Conceptualizing Semi-Legality in Migration Research. *Law & Society Review*, 47 (3): 555–587.
- Malmström C. (2013) Cecilia Malmström. *Twitter*. Available at: <https://clck.ru/A2bZC> (accessed 16 July 2016).
- Presserat (2016) *Pressekodex*. Available at: <https://clck.ru/A2bZq> (accessed 15 February 2016).
- Refugee Phrasebook (2016) *About*. Available at: <https://clck.ru/A2bZu> (accessed 15 February 2016).
- Rémy E., Beck C. (2008) Allochtone, autochtone, invasif: catégorisations animales et perception d'autrui. *Politix*, 21(82): 193–209.
- Saggar S., Drean J. (2001) *Public Attitudes and Ethnic Minorities*. Available at: <https://clck.ru/A2ba4> (accessed 15 February 2016).
- Sassen S. (2014) *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Schulte-Tenckhoff I. (1997) *La question des peuples autochtones*, Brussels: Bruylant.
- SRF (2010) *Fremdarbeiter in der Schweiz*. Available at: <https://clck.ru/A2baE> (accessed 15 February 2016).

Olga Gulina

EXPLORING THE SEMANTICS OF MIGRATION TERMINOLOGY

Population migration can lead to the transformation of political, economic and social institutions, as it encourages the development, establishment and reconsideration of existing social theories. However, up until the current moment the terminology employed in migration research field has been given little consideration. Nevertheless, the issue of how humanistic and legally appropriate terminology in the migration field has emerged and developed is increasingly important nowadays. Growing and constantly transforming migration flows increase the need for accurate and thoughtful analysis from researchers and practitioners. At the moment, research into Russian-speaking migration is characterized by a lack of common agreement on the definitions used, resulting in errors in perception and a distortion of migration as a phenomenon. This article intends to analyse the linguistic framework of migration research and to evaluate the meaning of independent definitions. A linguistic framework for migration as a social phenomenon has important meanings. Terminology outlines and forms the basis of its social occurrence; the formulations of lawmakers define the language of law enforcement. The way ordinary people interpret migration is also significant, as well as the terms used by the bodies tasked with managing migration. Although research into the terminology of migration is far from new, it has not been widespread either. So far, foreign academic literature and Russian research has no detailed and comprehensive studies in this field. Therefore, the terminology of migration and its political-legal framework remain terra incognita within society and academia. This paper intends to cover the terminological framework of migration as a phenomenon in the political, legal and media space of the EU countries and the Russian Federation.

Key-words: Semantics of migration, illegal migrant, allochthons, autochthonous, Russia, Germany, France

References

- Abashin S. (2012) Sredneaziatskaya migratsiya: praktiki, lokal'nye soobshchestva, transnatsionalizm [Migration from Central Asia: Practices, Local Communities and Transnationalism]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 4: 3–13.
- Abrahamian A. (2015) *The Cosmopolites: The Coming of the Global Citizen*, New York: Columbia University.
- AP Agency (2012) *Reviewing the Use of 'Illegal Immigrant'*, available at: <https://clck.ru/A2bS6> (accessed 16 July 2016).

Olga R. Gulina – candidate of legal science, PhD in Migration Studies, CEO & Founder of the RUSMPI, Institute on Migration Policy, Berlin, Germany. Email: contact@rusmpi.org

- Arendt H. (1994) We Refugees. M. Robinson (ed.) *Altogether Elsewhere: Writers on Exile*, London: Faber and Faber: 110–119.
- Baasandulam Kh. (2009) *Posledstviya nelegal'noy migratsii v Rossii* [The Consequences of Illegal Migration in Russia]. Available at: <http://ia-centr.ru/expert/3419/> (accessed 16 July 2016).
- Baldwin-Edwards M. (2008) Towards a Theory of Illegal Migration: historical and structural components. *Third World Quarterly*, 29(7): 1449–1459.
- Black R. (2003) Breaking the Convention: Researching the 'Illegal' Migration of Refugees to Europe. *Antipode*, 35(1): 34–54.
- Breyer I. (2011) 'Irreguläre' Migrantinnen und Migranten in Deutschland und Frankreich. *Newsletter für Engagement und Partizipation in Europa*, (4): 1–5.
- Clinton H. (2015) Hillary Clinton Pledges not to use Term 'Illegal Immigrants' Again. *The Guardian*. Available at: <https://clck.ru/A2bYe> (accessed 15 February 2016).
- De Genova N. (2002) Migrant 'Illegality' and Deportability in Everyday Life. *Annual Review of Anthropology*, (31): 419–447.
- Deutscher G. (2010) *Through the Language Glass. Why the World Looks Different in Other Languages*, New York: Metropolitan Books.
- European Commission (2015): *European Migration Network Glossary*. Available at: <https://clck.ru/A2bUG> (accessed 15 February 2016).
- Fernholz T. (2016) *The World Bank is eliminating the term 'developing country' from its data vocabulary*. Available at: <https://clck.ru/A2bUN> (accessed 15 February 2016).
- Federal'nyy zakon (2006) *O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii* [On Migration Control of Foreign Citizens and Persons without Citizenship in Russia] from 18 July 2006 No. 109-FZ.
- Federal'nyy zakon (2002) *O pravovom polozenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii* [On the Legal Status of Foreign Citizens in Russia] from 25 July 2002 No. 115-FZ.
- Federal'nyy zakon (1997) *O bezhentsakh* [On Refugees] from 28 June 1997 No. 95-FZ.
- FMS (2014a) *Press-reliz interv'yu direktora FMS K. Romodanovskogo* [Press-release: Interview of Director K. Romodanovsky]. Available at: <https://clck.ru/A2bbp> (accessed 7 December 2015).
- FMS (2014b) *Pamyatka dlya zhelayushchikh poluchit' status bezhentsa ili vremennoe ubezshische na territorii RF* [Memo for Persons in Search of Refugee Status or Temporary Refuge in Russia]. Available at: <https://clck.ru/A2bbt> (accessed 7 December 2015).
- Gatti E. (2009) Defining the Expat: the Case of High-skilled Migrants in Brussels. *Brussels Studies*, (28): 1–16.
- Gatz S. (2008) *Le bastaard bruxellois*, Bruxelles: L. Pire.
- Glossar (2014) *Formulierungshilfen für die Berichterstattung im Einwanderungsland*, Berlin: Neue deutsche Medienmacher e.V.
- Green N. (2009) Expatriation, Expatriates, and Expats: The American Transformation of a Concept. *The American Historical Review*, 114 (2): 307–328.
- Grigor'ev M., Osinnikov A. (2009) *Nelegal'nye migranty v Moskve* [Illegal Migrants in Moscow], Moscow: Evropa.

- Gulina O., Oblezova A. (2009) Nezakonnaya migratsiya: puti i sposoby protivodeystviya [Illegal Migration: Ways and Means of Counteraction]. I. Kuznetsova, O. Donetsakaya, D. Schultz (eds.) *Grazhdanstvennost' v Rossii i Evrosoyuze* [Citizenship in Russia and EU], Kazan: Kazan Federal University: 9–27.
- Gulina O. (2015) Nie wieder Krieg Flüchtlinge aus der Ostukraine. *Osteuropa*, (4:): 131–142.
- Gulina O. (2016) Kak pisat' ob integratsii [How to Write about Integration]. *The Journal of Social Policy Studies*, 14(2): 291–294.
- Harvard S. (2016): *Former Telemundo President Shuts Down Fox News Hosts on 'Illegal Immigrants'*. Available at: <https://clck.ru/A2bV5> (accessed 15 February 2016).
- Haas H.d. (2014) *In Rotterdam we speak Dutch*. Available at: <https://clck.ru/A2bVH> (accessed 15 February 2016).
- Haas H.d. (2015) *Expats*. Available at: <https://clck.ru/A2bVR> (accessed 15 February 2016).
- Herbert U. (1999) *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des 'Ausländer-Einsatzes' in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*, Berlin/Bonn: J.H.W. Dietz Nachf.
- Hollifield J. (2004) France: Republicanism and the Limits of Immigration Control. W. Cornelius, T. Tsuda, P.L. Martin, J.F. Hollifield (eds.) *Controlling Immigration. A Global Perspective*, Stanford: Stanford University Press: 183–214.
- Huffington Post (2013) *ALIPAC Adopts 'Illegal Invader' to Replace 'Illegal Immigrant' in Protest against AP Change*. Available at: <https://clck.ru/A2bYq> (accessed 16 July 2016).
- Interfax (2013) *Nelegal'nykh migrantov razmestyat v gorodkakh 'novoy Moskvy'* [Illegal Migrants to Be Placed in the Blocks of 'New Moscow']. Available at: <https://clck.ru/A2bYy> (accessed 11 April 2016).
- International Convention (1990) *On the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families*. Adopted by General Assembly Resolution 45/158 of 18 December 1990.
- IOM (2007) *Glossaire de la Migration*. Available at: <https://clck.ru/A2bZ2> (accessed 15 February 2016).
- Izvestiya (2012) *Rossiyu ostavyat bez 'vnutrennikh migrantov' i 'natsmen'shinstv'* [Russia is Left without Internal Migrants and Ethnic Minorities]. Available at: <http://izvestia.ru/news/539012> (accessed 3 April 2016).
- Karakayali S. (2008) *Gespenster der Migration. Zur Genalogie illegaler Einwanderung in die Bundesrepublik Deutschland*, Bielefeld: Transcript.
- Kondakov A. (2015) Otrazhenie migratsionnoy politiki v ofitsial'noy presse: sub"ekty v media [Reproduction of Migration Policy in the Official Press: Media Subjects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [St. Petersburg University Review], (1): 147–154.
- Kremlin.ru (2012) Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki [Conception of State Migration Policy]. Available at: <https://clck.ru/A2bav> (accessed 10 February 2016).
- Kubal A. (2013) Conceptualizing Semi-Legality in Migration Research. *Law & Society Review*, 47(3): 555–587.
- Malakhov V. (2015a) AllokhTony i AvtokhTony: Migranty kak sub"ekty sotsial'nogo vzaimodeystviya [Allochthones and Autochthones: Migrants as Subjects of Social Interaction]. *Polis. Politicheskije issledovaniya* [Polis: Political Studies], (1): 111–125.

- Malakhov V. (2015b) *Integratsiya migrantov: kontseptsii i praktiki* [Migrants Integration: Conceptions and Practices], Moscow: Mysl'.
- Malmström C. (2013) Cecilia Malmström. *Twitter*. Available at: <https://clck.ru/A2bZC> (accessed 16 July 2016).
- Mukomel' V. (2005) *Ekonomika nelegal'noy migratsii v Rossii* [The Economy of Illegal Migration in Russia]. Available at: <https://clck.ru/A2baz> (accessed 10 February 2016).
- Murtazin I. (2016) 'Chto zdes' proizoshlo? – Eto voyna' ['What Has Happened? – This is a War']. *Novaya gazeta* [New Newspaper]. № 51. Available at: <https://clck.ru/A2bb7> (accessed 3 April 2015).
- Petelin G. (2016) *FSB kopnet pod kladbishcha* [FSB Will Dig Up Cemeteries]. Available at: <http://goo.gl/XxZU9K> (accessed 16 July 2016).
- Poletaev D. (2003) Nelegal'naya migratsiya: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya v regionakh Rossii [Illegal Migration: Results of Sociological Study in the Regions of Russia]. *Demoscope Weekly*, 137–138. Available at: <https://clck.ru/A2bbK> (accessed 15 March 2016).
- Presserat (2016) *Pressekodex*. Available at: <https://clck.ru/A2bZq> (accessed 15 February 2016).
- RBK (2014) *Migrantam razreshat ostat'sya* [Migrants Will Be Allowed to Stay] Available at: <https://clck.ru/A2bbR> (accessed 15 July 2016).
- Refugee Phrasebook (2016) *About*. Available at: <https://clck.ru/A2bZu> (accessed 15 February 2016).
- Rémy E., Beck C. (2008) Allochtone, autochtone, invasif: catégorisations animales et perception d'autrui. *Politix*, 21(82): 193–209.
- Sadovskaya E. U. (2009) 'Kitayskiy tranzit' na post–sovetskom prostranstve: Rossiya, Kazakhstan i dalee vezde ['Chinese Transit' in the Post-Soviet Space: Russia, Kazakhstan and Everywhere]. I. Molodikova, F. Dyuvet' (eds.) *Tranzitnaya migratsiya i tranzitnye strany: teoriya, praktika i politika regulirovaniya* [Transit Migration and Transit States: Theory, Practice and Policy], Moscow: Universitetskaya kniga: 160–195.
- Saggar S., Drean J. (2001) *Public Attitudes and Ethnic Minorities*. Available at: <https://clck.ru/A2ba4> (accessed 15 February 2016).
- Sassen S. (2014) *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Schulte-Tenckhoff I. (1997) *La question des peuples autochtones*, Brussels: Bruylant.
- SRF (2010) *Fremdarbeiter in der Schweiz*. Available at: <https://clck.ru/A2baE> (accessed 15 February 2016).
- Zemskova A. (2007) Internet-interv'yu s A. V. Zemskovoy, nachal'nikom Upravleniya immigratsionnogo kontrolya FMS Rossii: Ispolnenie federal'nogo zakonodatel'stva v sfere osushchestvleniya trudovoy deyatel'nosti inostrannykh grazhdan na territorii Rossii [Internet-interview with the head of Department for Immigration Control of FMS of Russia A. V. Zemskova: Enforcement of Federal Law in Labour of Foreign Citizens in Russia]. Available at: <https://clck.ru/A2bap> (accessed 21 March 2016).